

Глядя на армию демонов под крепостной стеной, Хуан Сюн почувствовал, как в сердце закрадывается страх. Ноги начали слабеть, а вилка-рогатина выпала из рук, глухо стукнувшись о землю. Грохот от ударов Рогатых демонов по стене, пламя Суккубов, а также несмолкающие крики раненых и умирающих с обеих сторон лишь усиливали его ужас. Что делать? Что делать? Пот ручьями катился с лица, дыхание участилось, и в конце концов Хуан Сюн тяжело осел на землю — только так стало чуть легче.

Годрик в магической башне внутри города нахмурил брови. Ситуация на поле боя, которую он наблюдал через магический хрустальный шар, говорила о том, что их сторона в невыгодном положении. Хотя он только что экстренно призвал всех возможных Дарованных богами воинов и даже такое пушечное мясо, как Крестьяне, исход битвы по-прежнему складывался не в их пользу. Похоже, без магии не обойтись. Годрик закрыл глаза, коротко помолившись почитаемому им божеству, и высоко взметнул руки вверх:

— Эльрат, Дракон Света, даруй твоему слуге великую силу! Магическая стрела!

Вслед за заклинанием Годрика на вершине магической башне сгустились две огромные синие стрелы, сотканые из магической стихии, и устремились к выбранной им цели — в самую гущу Рогатых демонов. Рогатые демоны были совершенно не способны противостоять мощи магических стрел: каждого из тех, кого они настигали, насквозь пронзало в грудь и живот, обрекая на смерть.

Хотя Магическая стрела обладала невероятной разрушительной силой, она, в конце концов, не была бесконечной. Убив около двадцати Рогатых демонов, магические элементы исчерпали себя. Столкнувшись с таким результатом, Годрик нахмурил брови, казалось, оставшись не слишком доволен. Затем он снова зашептал заклинание, дважды применив Магическую стрелу и уничтожив еще более сорока Рогатых демонов. Под крепостной стеной мгновенно образовалась пустота, а благодаря усердию Арбалетчиков численность Рогатых демонов сократилась на две трети. Оставшимся демонам теперь было бы трудно пробить городские ворота, не говоря уже о разрушении стен.

Вдруг ворота города отворились. И вовсе не потому, что Рогатые демоны разбили их — они открылись сами по себе. Стоило створкам распахнуться, как хлынули Рогатые демоны, но прямо за воротами их поджидал отряд Рыцарей на рослых конях, с длинными рыцарскими пиенами наперевес, шедших в атаку. Едва сойдясь в схватке, передовые Рогатые демоны были насквозь пронизаны длинными пиками, а затем отброшены назад колоссальным импульсом удара. Задние ряды демонов рухнули на землю под натиском собственных сородичей и, еще не успев сообразить, что происходит, оказались растоптаны лошадиными копытами в кровавое месиво.

Рыцари, вырвавшись за городские ворота, разделились на два направления — левое и правое — и вдоль крепостной стены принялись уничтожать оставшихся Рогатых демонов. Хуан Сюн, неотрывно наблюдавший за полем боя, увидел, как внезапно появившиеся Рыцари свирепо сокрушают толпу демонов, и этот их неукротимый натиск мгновенно передался ему. Волна отваги внезапно поднялась из глубины души. Хочешь умереть или жить? Конечно, жить! Надо выжить! Трусость никак не поможет выживанию, и лишь смелое уничтожение врагов способно гарантировать, что он останется в живых.

Чтобы выжить, нужно уничтожить врагов. Как ему поступить? Страх испарился, и в голове Хуан Сюня заработали холодные мысли. Во-первых, он всего лишь Крестьянин: ни силы, ни скорости, про магию и говорить нечего, в атаке и защите — полный донный элемент, самый хрупкий юнит по части здоровья. Рукопашный бой исключен: любой противник уложит его с одного удара. Раз ближний бой отпадает, значит, остается только дальний. Оглядев свои пустые руки и валявшуюся на земле вилку-рогатку, он подумал: неужели придется ее метать? Сказано — сделано: он подобрал рогатину и принял метательную позу, но бросить так и не успел. Тьфу, сначала сорвал себе поясницу — похоже, телу профессионального игрока явно не хватает физической подготовки.

Похоже, метать рогатину не вариант. Даже если бросок удастся, попасть вряд ли получится; даже если попадет — ни единого демона из мира Тьмы не убьет; даже если убьет одного врага, рогатина пропадет, а Крестьяне, в отличие от Арбалетчиков, не располагают запасом стрел. Внезапно новая волна пламени устремилась к Хуан Сюню, и он опрометью бросился прятаться за баллисту. Огонь вновь угодил в баллисту, и очередной Арбалетчик, охваченный пламенем с ног до головы, выскочил из укрытия, рухнув на землю без движения.

Заглянув внутрь баллисты, Хуан Сюн обнаружил, что живых Арбалетчиков там больше не осталось. Глядя на массивный тяжелый арбалет, он внезапно сообразил: такая штука настоящего профессионального игрока точно не испугает. В былые времена, играя в 3D-симуляторы древних войн, он возился с вещами куда более сложными. Похоже, эта баллиста и станет его боевым постом.

Сноровисто закинув на тетиву тяжелый болт, толще обычной арбалетной стрелы, и уперевшись изо всех сил, он наконец взвел механизм. Следующим шагом был поиск цели. Выглянув в бойницу баллисты, он увидел, что на поле боя Рыцари сошлись в схватке с отрядом Адских псов. Однако Адские псы имели численное преимущество, а в скорости почти не уступали Рыцарям, уверенно перехватывая инициативу — положение Рыцарей выглядело незавидным. Тогда Хуан Сюн немедленно прицелился в одного из Адских псов, и тяжелый болт на огромной скорости сорвался с места. Раздался визг, и пронзенный в брюхо пес спустя мгновение замертво рухнул на землю. Убив пса, Хуан Сюн остался недоволен: дело в том, что он целить совсем в другого, но из-за плотного скопления тварей просто угодил побочно.

Так дело не пойдет, думал он, одновременно натягивая другой болт. Вряд ли удача будет улыбаться каждый раз, ведь по быстро движущимся Адским псам чертовски трудно попасть. Словно заметив, что баллиста на этой позиции обладает устрашающей мощью, несколько Суккубов обрушили потоки пламени прямо на его башню. Зоркий Хуан Сюн, прекрасно знавший судьбу предыдущего Арбалетчика, вовремя выскочил из баллисты и рухнул на землю. С глухим стуком огонь вырвался из баллистической башни, но лежавшему на стене Хуан Сюню это не грозило ничем — пламя вспыхнуло быстро и так же быстро угасло.

Плюнув на землю, Хуан Сюн подумал про себя, что укокошить его не так-то просто. Пережив огненную атаку, он вернулся внутрь баллисты: раз посмели палить в него огнем, он ответит им арбалетным болтом. И нечего думать, что раз они выглядят как красотки, он кого-то пощадит — перестреляет всех этих шлюх. Затаив злобу на Суккубов, Хуан Сюн тотчас нацелился на одну из них и яростно спустил курок. Поскольку Суккубы стояли довольно кучно, болт насквозь прошел грудь сразу троих, и результат оказался неплох.

Почувствовав вкус победы, Хуан Сюн принялся расстреливать Суккубов с еще большим усердием. Понятия не имея, с чего это Суккубы такие тупые — стоят на месте и швыряются огненными шарами, — он лишь радовался халяве. Лишь позже, когда Хуан Сюн сам станет героем-полководцем, он поймет причину: если бы Суккубы вздумали перемещаться, им было бы крайне трудно удерживать заклинание, а если бы они и попытались сформировать огненный шар на ходу, то точность оказалась бы никудышной.

Взвести, прицелиться в Суккубов, выстрелить, заметив приближающееся пламя, стремглав выбежать из баллисты, переждать, а затем снова взвести, прицелиться и выстрелить. Он повторял эти движения раз за разом: хотя каждый залп уносил жизни двух-трех Суккубов, постоянное натягивание тетивы отнимало столько сил, что, когда Хуан Сюн прикончил тридцать демониц, его тело уже охватила тяжелая усталость. Выскочив из баллисты, чтобы немного передохнуть, он обнаружил, что остальные крестьяне с их стороны уже полегли — остался он один. Пламя Суккубов больше не встречало никаких преград и устремилось прямо на Арбалетчиков на крепостной стене.

<http://bllate.org/book/21992/2286269>